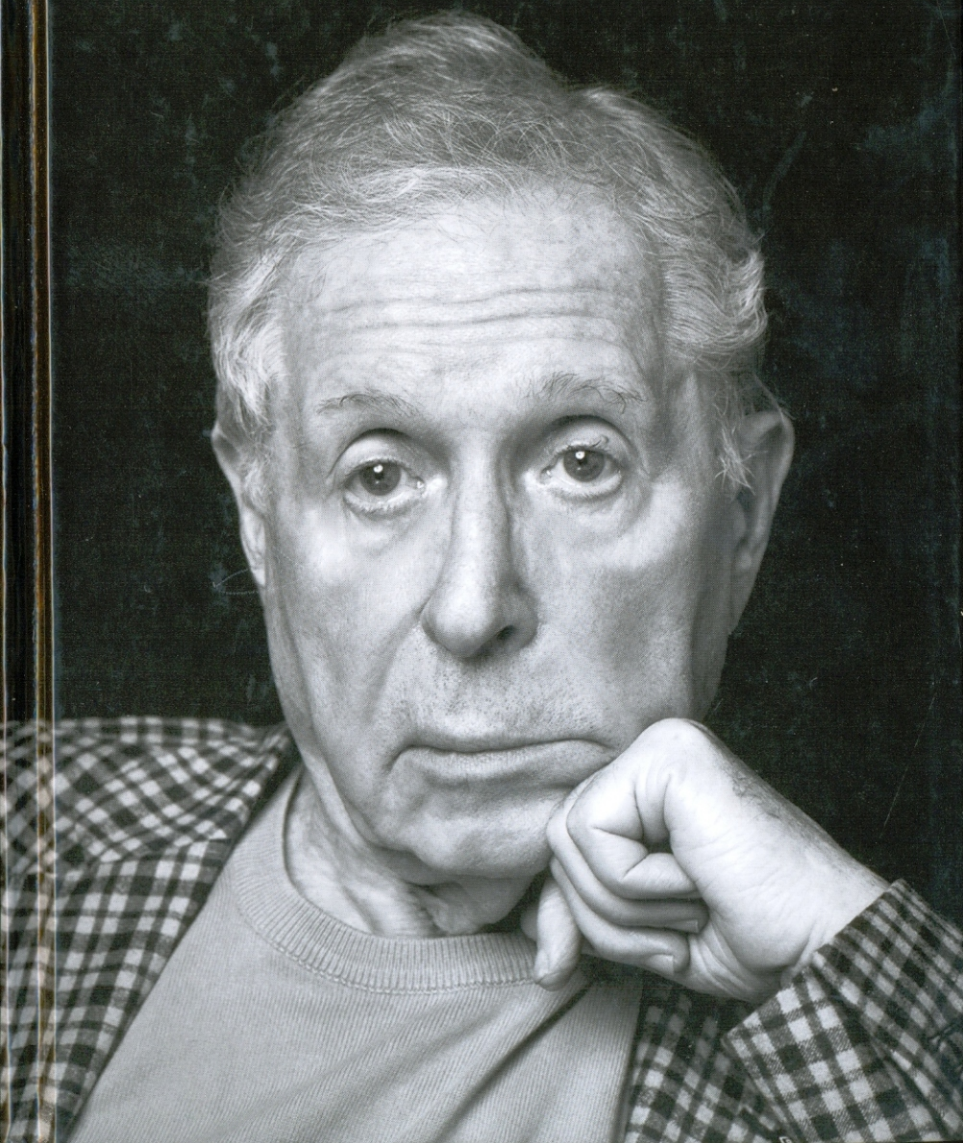

Op84
p99

A-379920-KP

Юрий РЯШЕНЦЕВ

Емелино озеро

ДР 84
Р 99
ДР 84

Юрий
Ряшенцев

84(2=411.2)6-5

ЕМЕЛИНО ОЗЕРО

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

0-379920

Государственное бюджетное
Оренбургские культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

КР

⇒ I ⇐

ЗАЛОЖНИК БЫТА

* * *

Жёлтый лист летит с вершины клёна,
но не в зыбь травы, а в синеву.
Думаю без слез, но неуклонно:
всё мне ясно. Для чего живу?
Ну, не для того же, чтоб расчистив
стол, в его рабочей пустоте
стайку воробьёв и стайку листьев
завести на клетчатом листе...

Пусть в грядущем, в близкой ахинее
сгинет ночь сорокового дня...
Ведь со мной всем во сто раз сложнее,
пусть и чуть грустней, чем без меня.
А уж как там жизнь отпустит, братцы,
не гадаю. Я её вассал...
Это всё, что мне хотелось вкратце
вам сказать. Подумал. И сказал.

* * *

Серебро паутинки дрожит... Волноваться смешно.
Всё, что будет, пройдёт. Есть пример: всё, что
было, прошло.

И уже никогда не возникнет в твоём краю
соловей, в эту ночь оставивший любовь твою.

Помню, друг говорил мне, потягиваясь, словно рысь:
– Всё получится в жизни твоей, только в стерву
влюбись...

Мне-то раньше казалось, что глупых советов не чу...
Как дрожит серебро паутинки на лунном свету.

* * *

Я вырос в квартале, где много пьют –
пьют по судьбе, а не понарошке.
Мы долго не знали, куда ведут
кокаиновые дорожки.
А теперь наш квартал омерзительно тих.
Лишь из окна музыканта
здесь крик о злосчастье наркотиков –
их
лучшая пропаганда.
Экой вершины достигла труба!
Как хороши интервалы...

Этому парню скоро – труба,
так говорят коновалы.
Звук исчезает, пронзив бытие,
где-то, на Альдебаране.
Сила!
Неужто достиг он её
с помощью беленькой дряни?..
Пауза в голосе этой трубы
столь же горька, сколь ехидна.
Здоровяки, мы пред нею – слабы.
Это же так очевидно.

* * *

Ничего уж не начнёшь сначала.
И рубеж намеченный не взят.
И земля качает, как качало
море сорок лет тому назад.
В этом мире, грустном и роскошном,
сверстникам моим не до проказ.
Ты заснёшь на крыльях встречи с прошлым,
а проснёшься – в шлёпанцах на казнь.

Это невесёлая задача –
слушать без упрёков, но с трудом,
как суставы вслух хрипят, судача
о твоём беспутстве молодом.
Старости, вполне мне очевидной,
приношу свои респекты... Но
снова синей-синей, аж графитной
ночью наливается окно.

* * *

Зимой, холодной, но бесснежной,
соскучившись по рифме смежной,
я сел за свой разбитый стол,
как будто вновь обрёл престол.
Но я не о стихах. Мне дико,
что в некоем мире я – владыка,
и там, в рабочей тишине,
свершится всё, как надо мне.
Нет, я не олигарх, не урка,
но мелкой властью демиурга
могу за каждого решить:
жить ему дальше иль не жить.

Всё это так. И даже странно,
что Пушкина могла Татьяна
замужеством заставить врасплох.
Знать, Пушкин был в тот месяц плох.

Ну, вот, приехали... Да знаю:
творец своих героев стаю
не сам ведёт – они ведут.
Но всё же, если автор – плут,
то персонаж – заложник быта,
как у Набокова Лолита.

Мой мир суров, но не жесток.
И каждый знает свой шесток.
Вот потому-то в нём и худо:
в нём есть резон, но нету чуда...

И, свергнут с трона своего,
я уйду в загул. Всего!

Молодильные яблоки

А на рынке клубника – другая... Другой и тариф...
Говорят, молодильные яблоки – это не миф.

Впрочем, ежели это и правда – тут ясность нужна:
сколько их в одни руки дают? И какая цена?

Философия старого мальчика страшной поры,
о которой дворцы позабыли, но помнят дворы.

Молодильные яблоки, Бог с вами. Сказок полно.
Сказки для стариков. Дети сказок не жалуют. Но

срок придёт, и они, защищённые мощью наук,
вдруг поймут, что надежда одна: на Емель да на щук.

* * *

Из всезнающих недр айпада
под не слишком умелой рукой
то появится то, что нам надо,
то заведомый бред – но какой!
Точно найдена дата Творенья.
Идиш скоро заменит иврит.
Кто-то умер (кто в это мгновенье
по ватсапу с тобой говорит).
Никого за шрифтами не видно.
Глупый фейк я, конечно, сотру.
Но ведь кто-то упрямо, бесстыдно
формулирует эту муру.
У открытий судьба неизбежна.
Перспективу любой из идей
приспосабливает – и успешно, –
для неведомых нужд прохиндей.

* * *

Мне снится только русский юг.
Июнь. Дома друзей вокруг.
И разноцветные веранды,
где все мне почему-то рады.
головоломный спуск к воде,
которой больше нет нигде, –
воде с таким знакомым плеском –
ни в Средиземном, ни в Эгейском.

Сон – это счастье стариков.
Я счастлив. Сон мой не таков,
чтоб счастья этого лишиться
лишь только утром вскрикнет птица.
И тем печальней для меня
вернуться в явь с приходом дня.

Но это всё, конечно, – бредни.
Пора мне юный быт забыть,
как «днесь», «доселе» и «намедни»,
как, прости Господи, «кубыть».
Хотя бы раз, хотя бы разик
увидеть с утренней скалы
всё то, что видел зоркий классик
в немыслимых сгущеньях мглы.

Лети, байбак, по страшным ямам,
чтоб снова испытать потом
и гордость вместе со стыдом,
что пользуешься тем же ямбом.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66